

ЧТО такое «детектив»?

— Любимый жанр широких кругов читателей, кинозрителей...

— Было. Нынче этот довольно потрепанный жанр изрядно стал надоедать и изжил себя.

— Ничего подобного. В этом жанре так удачно сочетаются острые сюжетные положения, удивительные неожиданности, увлекательные приключения...

— «Детектив» сегодня — стандартный, назидательный показ некоего подвиги жизни...

— Но зритель по-прежнему любит героев этого жанра за остроту ума, находчивость, мужество и благородство...

— ...без намека на психологию, характер, человеческое содержание; этот так называемый «жанр» — лишь повод для формального решения очередного ребуса...

Есть поклонники и противники. Заканчивая спор, противники обычно заявляют: «Это не искусство, а ширпотреб». А поклонники с пеной у рта доказывают, что даже Федор Михайлович Достоевский пользовался «приемами детективными»...

Западный «детектив» родился в XIX веке где-то «между» Англией, США и Францией. Легендарный человек, детектив, умеющий разгадать любую тайну и обнаружить любого виновника, частный сыщик, противопоставлялся беспомощным полицейским. Человек незаурядного дарования, сведущий во всех областях жизни, будь то наука, политика, искусство, спорт или любовь...

Этот жанр в нашем искусстве требовал прежде всего существенного пересмотра образа главного героя. Частному сыщику, естественно, тут делать нечего, таких попросту нет. Герой советского приключенческого фильма стоит на страже законов страны, на страже интересов ее гражданина. Он специалист своего дела, но пра этом отдает себе отчет в том, что у него, кроме служебных, есть еще моральные, этические обязанности. Он не успокаивается тем, что обнаружил виновного, но стремится распознать причину преступления как болезнь, дабы не дать ей

повториться. стать хронической. Так, например, в фильме «Два билета на дневной сеанс» капитан Алешин не ограничился тем, что узнал о виновности химика Лебединского. Он сделал все возможное, чтобы молодой татавливый ученый, ставший жертвой преступников, сумел понять свою ошибку и по собственной инициативе явился с повинной.

надуманная конструкция обслуживает пустое, мизерное содержание.

Упреки эти, к сожалению, порой основательны. Но среди справедливых упреков встречаются и такие, с которыми хочется поспорить.

Вот, например, вопрос о подробной разработке образа главного преступника — у некоторых критиков это

го рода кончается в момент, когда после ряда ошибочных предположений и заблуждений обнаруживается подлинный виновник. В этот момент обычно опускается занавес, кончается кинолента. Для глубокого психологического постижения персонажа, только что расшифрованного в качестве преступника, больше нет уже ни времени, ни места. А

существенные проблемы повседневности, то от их ширины и глубины будет зависеть художественный потолок ленты. Нет сомнения, что здесь таятся богатые возможности поднять уровень детективного фильма до критериев подлинного искусства.

Вот почему мы хотели, чтобы кинозритель в фильме «Два билета на дневной сеанс» не оставался равнодушным к судьбе Инки-Эстонки или химика Лебединского и его трагической любви. Так же мы пытались в фильме «Круг» вызвать интерес зрителя к супругам Фроловым и Васильцевым и в связи с этим к такому вопросу: каким образом мелкая ложь или, казалось бы, незначительное отступление от норм поведения могут закабалить человека, толкнуть его на путь цинизма, а потом и самого тяжкого преступления!

Занимательность «детектива» — обязательное его качество. Но хотелось бы подчеркнуть, что это не только «приключенческая лента с погонями» или шаблонный показ «антуража преступления». И если жанр легко поддается ремесленному злоупотреблению, то это еще не является аргументом против него.

Надо дорожить любовью зрителя и высоко ценить его признание. По одной этой причине «детектив» как жанр любимый и легко доступный представляет собой прекрасную основу для утверждения высоких идеалов: воспитания уважения к человеку, чувства справедливости и гуманизма, нравственного, общественного сознания. И то, что этот жанр способен познакомить зрителя с многообразными приемами «маскировки» человека, тоже немалый аргумент в постижении сложной, далеко не всегда прозрачной, порой обманчивой и противоречивой человеческой природы.

Для усовершенствования отечественного жанра «детектива» предстоит еще большая работа. В любом случае, внимательно изучая условность жанра, широкую емкость и одновременно строгие пределы его, ни в коем случае нельзя рассчитывать на то, что популярный жанр «сам вылезет». В искусстве популярность только обзывает.

В ЗАЩИТУ ЖАНРА

НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА ПОСТАНОВКИ ФИЛЬМОВ
«ДВА БИЛЕТА НА ДНЕВНОЙ СЕАНС» И «КРУГ»

Г. РАППАПОРТ,

заслуженный деятель искусств Эстонской ССР, лауреат Государственных премий

считается чуть ли не основной задачей жанра. Нужно сказать, что в «детективе» эта задача как раз не является обязательной. Есть другие жанры, скажем, психологическая драма, где такие требования полностью могут быть удовлетворены, но здесь часто приходится обходиться без этого.

И не потому, что жанру чужда глубина проблематики. Детективный рассказ по самой традиционной схеме начинается с уже совершенного, загадочного преступления. Если обычная драматургия движется от причин к следствиям, то движение в «детективе» часто происходит в обратном направлении, то есть от результата к истокам. Такая драматургия, кстати, обличает ее с областью науки, когда положенная в основу гипотеза впоследствии оправдывается порой неожиданными причинами.

Вместе с героем — работником следственных органов — читатель или кинозритель пускается в поход на поиски преступника, за получением истинного разъяснения случившегося. Это интересно, занимательно, особенно, если события не надуманные, а находятся в пределах жизненной вероятности. Но при этом нельзя забывать, что драматургия тако-

го этого «раскусить» его, разоблачить, человечески обрисовать в рамках заданного драматургического приема невозможно.

Очень важным и принципиальным для советского «детектива» кажется мне вот какое соображение. Вокруг сюжетного стержня может и должна развернуться широкая панорама жизни, рассказ о судьбах людей, прямо или косвенно имевших отношение к случившемуся. Здесь допустимы любые краски и средства, от остро драматических до лирических и комедийных. Кроме того, и это существенно, здесь возможно обрисовать не только служебную деятельность героев, но и образ, и характер тех, кто занимается расследованием дела.

Что касается чисто детективной линии, то зритель, охотно идущий за ведущими следствием, мобилизует свое воображение, погружается в раздумье, словом, становится активным соучастником расследования. А это ведь одно из драгоценных качеств любого вида искусства: путем стимулирования воображения и раздвигая активность зритель или читателя. Если фильм сделан на ремесленном уровне, зрительское участие в лучшем случае будет ограничено разгадыванием ребуса. Если же в фильме, помимо сюжетной интриги, есть вот тот самый широкий жизненный фон, о котором я говорил, плотность «авто-го плана», затрагиваются